

ПОСТИГАЯ САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДРЕВНИХ КУРГАНОВ

Г.Н. ВОЛЬНАЯ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник СОИГСИ

В начале 2007 года Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований выпустил книгу В.Л. Ростунова «Опыт реконструкции сакрального пространства ранних курганов Европы и Северного Кавказа». В Северной Осетии Вячеслав Львович является единственным специалистом, занимающимся эпохой энеолита и ранней бронзы Кавказа, да и по России таких специалистов не столь много. Его труд является плодом многолетних археологических раскопок курганов на территории Северной Осетии и Ставропольского края. Он рассматривает эти памятники на сравнительном фоне широкого круга сходных памятников Центральной Европы, Северного Причерноморья и Закавказья. В своей книге автор стремится дать свое, оригинальное, истолкование архитектуры курганных памятников, предлагая трактовку деталей сакрального интерьера этих «земляных пирамид», оставленных представителями самобытной и до сих пор загадочной культурно-исторической общности племен майкопской

культуры Северного Кавказа. Эта культура распространилась на территории Кавказа в III–II тыс. до н.э. и получила название по месту расположения первого из обнаруженных памятников у г. Майкоп.

В.Л. Ростунов исследует древнюю традицию сооружения курганов, а также причины, по которым стали сооружать первые курганы в Центральной Европе и Северном Причерноморье в начале V–IV тысячелетий до н.э. Первые курганы представляли собой сложные сооружения. Кроме земляной насыпи, они состояли из деревянных элементов и каменных кольцевидных конструкций-кромлехов вокруг кургана, а также каменных гробниц. На Северном Кавказе появление первых курганов связывают с распространением племен майкопской культуры. Был проведен радиоуглеродный анализ органических предметов из конструкций курганов майкопской культуры и погребений в них (угольков, остатков деревянных конструкций и др.), который показал «возраст» таких насыпей. Он оказался

достаточно солидным — более 6 тысяч лет.

Многолетние раскопки В.Л. Ростунова в районе Цалыкского плато между Сунженским хребтом и Ачалукским горным узлом на северо-восточной окраине Северной Осетии привели автора к мнению, что эта территория соответствует понятию «сакрального места» по ряду признаков: с позиции ландшафта, климата, геологии. У с. Брут и с. Заманкул находятся «царские майкопские курганы». Здесь захоронена высшая знать вождей и жречества. Другой аналогичный курган находится у хутора Комарово в Моздокском районе нашей республики. Обращает на себя внимание и некоторая упорядоченность в расположении курганов майкопской культуры, которая, по мнению автора, также имеет сакральное значение.

Раскопки таких курганов требуют от археолога-полевика специальных методов раскопок и фиксации, высокой квалификации, скрупулезной и кропотливой работы, иначе бесценная информация, содержащаяся в памятнике, пройдет мимо глаз исследователя, будет безвозвратно утеряна. Именно такие качества помогли автору с высокой степенью достоверности препарировать данные раскопок курганных памятников, имеющих сложную структуру. Его тонкие стратиграфические наблюдения позволяют дать убедительное истолкование последовательности возведения насыпей, сооружения кромлехов. Для раскопок лишь трех «больших» курганов у с. Брут и с. Заманкул у автора книги ушло 6 полных полевых сезонов с мая по начало ноября. Мне посчастливилось участвовать в одной из таких экспедиций.

Описание конструкции каждого кургана в книге сочетается с поэтапным описанием его сооружения, применявшихся для этого математических методов и технических средств. Безусловным достижением автора является принцип оригинального комплексного подхода к материалу.

Он использует методы археоастрономии, математики, геометрии, этнологии, фольклора, палеолингвистики, философии и, конечно, археологии.

В книге подробно рассматриваются особенности конструкций курганов и погребений, погребальный инвентарь и данные антропологического анализа не только «царских майкопских курганов из Северной Осетии, но и Азербайджана, Ставропольского края и Адыгеи. Анализ этих памятников позволил В.Л. Ростунову сделать любопытные выводы. Например, при проектировании «царских майкопских курганов» использовался принцип «золотой пропорции». При сооружении дорожек этих курганов, возможно, впервые в мировой практике, применялся особый инструмент — гномон, известный еще по вавилонским и ведийским источникам. Тщательно прослеживая последовательность разновременных курганных насыпей, В.Л. Ростунов выявляет различные формы надмогильного холма — эллипсоидные, яйцевидные, черепахообразные и т.п. Особое внимание уделяется ориентации осей курганной насыпи и погребальной камеры по сторонам света, причем отмечается соответствие этих осей основным точкам годового и сезонного движения Солнца — равноденствия и солнцестояния. Отклонения от этих базовых направлений весьма изобретательно используются автором для того, чтобы вычислить

календарную дату захоронения или сооружения насыпи, а также общее время строительства. В ряде случаев благодаря этому удается рассчитать приблизительное количество человеко-дней, затраченных на производство работ и численный состав коллектива, возводившего курган.

Особое внимание в книге уделяется функционированию и семантике памятника. В.Л. Ростунов в своей работе развивает идеи группы российских и украинских археологов, исследовавших древнейшие курганные памятники Юга России (А.Д. Резепкина, Ю.Я. Рассамкина, М.Б. Майлаха, И.Ф. Ковалева и других), отличающиеся большими размерами и сложностью конструкции, не только как погребальные сооружения, но и как святилища. Это так называемые «фигурные курганы». Они имели исключительно сложную архитектурную структуру насыпи. Эти курганы рассматриваются автором не только как архитектурное сооружение, а как сохранившаяся часть заупокойного ритуала, основная идея которого — преодоление смерти и победа над ней. По мнению автора, курганы — полифункциональны. Они одновременно являлись и погребальными сооружениями, и святилищами, посвященными культу предков. Возможно, здесь совершались обряды, связанные с годовым циклом и астрономическими объектами, где проводились астрономические наблюдения. Некоторые особенности «царских майкопских курганов», их форма в виде эллипса, яйца или черепахи, ориентация элементов конструкции на астрономические точки равноденствий и солнцестояний, позволяют В.Л. Ростунову, опираясь на широкий сравнительный анализ по мифологии и обряд-

ности, ставить вопрос об этнической и культурной принадлежности. Выявляя семантику курганов-святилищ, символизм их конструкции в связи с мифологической моделью мира, автор вносит существенный вклад в дискуссию о роли местного-кавказского, индоевропейского и ближневосточного элементов в культурогенезе древнего населения Северного Кавказа. Некоторые отличительные особенности структуры и пространственной ориентации майкопских «курганов-святилищ», впервые выявленные в результате тщательнейшего комплексного анализа большого числа памятников В.Л. Ростуновым, находят ближайшие соответствия в мифологии и обрядности исторических индоевропейских народов, прежде всего — индоиранцев. Погребальная обрядность, исследованная ученым, отражает пласт представлений, связанных с космогонией древних племен и вписанных в архаическую модель мира, связанную с Мировой горой, Мировым яйцом и т.п. Так, яйцевидная или эллипсоидная форма насыпи в сочетании с желтой глиняной обмазкой, приводит на ум индийский космогонический образ «Мирового яйца» или «Золотого зародыша», как и авестийскую космогонию, где мир создан в виде яйца, где земля подобна желтку, небо — скорлупе. Два основных вида ориентации погребенных у майкопцев — головой на юг и головой на восток вполне справедливо увязываются В.Л. Ростуновым с древнеиндийскими представлениями о двух посмертных путях. Начиная с появления первых курганных погребений, на протяжении тысячелетий племена Северного Кавказа контактировали и взаимодействовали с племенами причерноморских и прикаспийских

степей, которые вплоть до эпохи Великого переселения народов в языковом и культурном отношении, скорее всего, представляли восточную ветвь индоевропейской общности.

Рецензент книги археолог-кавказовед профессор С.Л. Дударев считает, что «предложенные В.Л. Ростуновым варианты реконструкций ряда курганов вполне оригинальны и вполне вписываются в картину мира древних обитателей Северного Кавказа и Европы—носителей раннеземледельческих традиций, логику их мифопоэтического мышления». Исследователь мифологии древних народов ведущий сотрудник Музея антропологии и этнографии Я.В. Васильков также дает высокую оценку работе. В своей рецензии он отмечают оригинальный подход к проблеме. По мнению Я.В. Василькова, «вклад В.Л. Ростунова в это направление археологической мысли представляется особенно весомым, поскольку именно исследованные им «царские майкопские курганы» Цалыкского плато обнаруживают такие особенности организации сакрального пространства, которые

делают интерпретацию этих памятников как своеобразных святилищ весьма убедительной».

В своей работе автор использует многие наиболее авторитетные из новейших работ по археологии, этнографии, сравнительной мифологии российских и зарубежных авторов. В книге более 70 таблиц с цветными и черно-белыми рисунками и фотографиями, которые дают наглядное представление о реконструируемых объектах, позволяют сделать сравнение с аналогичными объектами расположенных на других территориях. Многочисленные чертежи, таблицы и графики позволяют даже неподготовленному читателю понять, о чем идет речь.

Книга В.Л. Ростунова будет наверняка интересна как специалистам-археологам, историкам, архитекторам, искусствоведам, так и неспециалистам, интересующимся историей Северной Осетии, Кавказа в целом, истоками индоевропейских культурных традиций. Она вносит существенный вклад в наши знания о майкопской культуре.